

Переводчик: Kolion

Воинственная Одиссея. Книга 1. Божественное Бедствие. Глава 53. Мудрец-Мастер Боевых Искусств

Поздней ночью в беседке четыре человека беспробудно пили.

И Пин, Гоньсунь Цзинь, Наньгунь Ле и Ци Уфэн ушли в загул и теперь топили свои печали в вине. И пол и стол были заставлены и завалены флягами и бутылками с вином. Они просто осушали одну бутылку за другой в тишине; никто из них не вымолвил ни слова за всю ночь.

Гоньсунь Цзинь пил в одиночестве, когда в беседке возник И Пин, держа много бутылей в руках.

Он лишь горько подумал: «У тебя столько девушек, с которыми ты можешь провести время, а ты решил пить за компанию со мной?»

Прежде чем И Пин успел устроиться на лавочке, внутрь зашёл Цю Уфэн, который и принёс ещё больше вина. Не говоря ни слова, он открыл одну из бутылок и начал пить прямо из горла.

Гоньсунь Цзинь ошарашенно смотрел на эту картину: «Что случилось с Братом Учжэнем?»

Но прежде, чем он успел успокоиться, к ним присоединился Наньгунь Ли, который, судя по его виду, уже успел немало выпить. - Хорошо, здесь ещё больше вина. Он уселся за стол, пододвинул к себе бутылку и начал пить.

Через некоторое время Гоньсунь Цзинь не вытерпел и спросил:

- Вы... Да что с вами такое, а? Я думал, что я единственный несчастный человек здесь. Почему все пришли топить свои беды в алкоголе и теперь сидят передо мной?

Цю Уфэн горько улыбнулся:

- Ты не можешь быть несчастнее меня.

И Пин грустно рассмеялся, осушив очередную бутылку.

- И меня.

Наньгунь Ле стукнул кулаком по столу:

- Ты? Тебе-то с чего страдать? Вокруг тебя целая куча прекрасных девушек. И ты ещё называешь себя несчастным? Что это за шутка?

И Пин вздохнул:

- Именно. А всё потому что именно они сейчас причиняют мне столько проблем.

Гоньсунь Цзинь тихо предложил:

- Брат И Пин, почему бы тебе не поделиться с нами тем, что тебя беспокоит? Возможно мы сможем помочь.

И Пин печально и тяжело вздохнул:

- Всё это так... неловко.

Цю Уфэн высказал своё мнение:

- Если ты не хочешь рассказывать, то откуда тебе знать, что ты несчастнее нас? Раз уж мы все тут братья, то разве могут у нас быть секреты друг от друга, о которых мы не хотим тут рассказывать?

Наньгунь Ле упрекнул его пьяным голосом:

- Вином делиться можно, всеми тревогами делиться можно. Только женщинами нельзя.

Цю Уфэн спросил:

- Какая девушка причина тебе столько проблем?

Наньгунь Ле был удивлён:

- Как ты догадался?

Цю Уфэн неловко улыбнулся:

- Разве кроме женщины может что-то опечалить мужчину?

Наньгунь Ле ответил:

- Может. Деньги, например.

Цю Уфэн заметил:

- Но сейчас причина твоей печали явно не они.

Гоньсунь Цзинь предложил:

- Если у нас у всех есть проблемы, почему бы нам не поделиться ими друг с другом. Возможно тогда нам всем станет лучше. Брат И Пин, может быть ты начнёшь? Кажется, никто из нас не верит, что ты находишься в таком же тяжёлом положении, что и мы.

И Пин холодно отозвался:

- Когда я поделюсь своими бедами с вами, вы сразу поймёте в каком тяжёлом положении я нахожусь.

Он вздохнул, посмотрел в пол и начал вспоминать, что же стало источником всех его бед.

Едва он очнулся, то обнаружил себя в весьма компрометирующем положении; они лежали на кровати, и он прижимал к себе полуголую Юсюэ. Прежде чем он смог осознать, что произошло, Мей'Эр, Юй'Эр, Линфэн, Ли Цен и Дин Юнь вошли в комнату и замерли соляными столпами в шоке, удивлённо глядя на эту картину.

Прежде чем он смог объясниться, Юсюэ застенчиво сказала:

- Я уже отдала свою девственность Пин'Эру.

Линфэн оправилась от первоначального шока и со слезами на глазах вымолвила:

- Пф! Сначала я не верила, когда Брат Хо Фу сказал, что ты был с девой в пещере наедине. Но теперь верю. Теперь я всё поняла. Теперь я знаю, почему Небесная Фея, а после и Радостная Богиня подчинились тебе одна за другой!

Она нарочно говорила манерно растягивая слова, потому что хотела, чтобы И Пин посильнее проникся её обидой и навсегда запомнил то, что она ему только что сказала!

Высказав то, что у неё накопело на сердце, она расплакалась и вылетела из комнаты!

Мэй'Эр воскликнула:

- Вы больше не наш Господин!

Высказавшись, она выбежала из комнаты в слезах.

Юй'Эр одарила юношу полным ненависти взглядом и тоже ушла, не вымолвив ни слова. В отличие от Мэй'Эр, она редко говорила с незнакомцами. То, что она не удосужилась ничего ему сказать, уже достаточно красноречиво говорило о том, что она чувствует!

Ле Цин холодно сказала:

- Значит в итоге ты просто притворялся перед нами? Теперь ты сделал Сестру Юсюэ жертвой, да ещё и отказываешься признать то, что сделал. Неудивительно, что у Леле тво... я действительно разочарована в тебе... моё сердце застыло, и в нём воцарилась тьма. Все вы, мужчины, одинаковые. Вам нельзя доверять!

И Пин быстро ответил:

- Цин'Эр, послушай меня пожалуйста. Это не то, о чём вы все подумали.

Он попытался оттолкнуть Юсюэ от себя, но понял, что она по-прежнему крепко прижимается к нему.

По лицу Ле Цин текли слёзы, и девушка его перебила:

- Завтра в полдень. Приготовь свои мечи. Мы будем драться, пока один из нас не умрёт.

И она в гневе вылетела в коридор.

Юсюэ утешила И Пина:

- Не беспокойся, Пин'Эр. Завтра я помогу тебе. Сейчас тебе нужно больше отдохнуть, чтобы оправиться от своих ран. Она предложила дуэль на мечах, но почему мы должны делать так, как удобно ей? Если я предложу сражение с использованием сложной силы, то у неё не остановится другого выбора, кроме как согласиться на мои условия.

И Пин горько улыбнулся:

- Юсюэ, уж ты-то должна знать. Ты сражалась с ней в Зале Долголетия Спокойного Клана. Хотя Цин'Эр в буквально смысле живёт со своим мечом, она необычайно сильна, запасы её внутренний силы ещё более поразительны, чем её владение мечом.

Юсюэ пробормотала:

- Я не дам ей преимущества, мне известны её слабости. Я затяну бой, и её боевые силы истощатся.

В комнате осталась только Дин Юнь; выражение её лица было, как и всегда, спокойным. Но он видел по глазам, что что-то не так.

И Пин в панике воскликнул:

- Юнь, пожалуйста, выслушай меня всегда. Я знаю, что ты самая уравновешенная...

Но Дин Юнь проигнорировала И Пина и едва неразличимо пробормотала:

- Юсюэ, я тебя испортила. Я...

Выражение лица Юсюэ неожиданно изменилось. Она стала холодна как лёд. Она видела реакции Линфэн, Мэй'Эр, Юй'Эр и Линфэн; как они вылетели из комнаты одна за другой.

Она холодно произнесла:

- В этом нет вины Пин'Эра. Почему вы все так странно отреагировали? Я сделала это по своей воле... и когда-нибудь мы поженимся. Это всего лишь вопрос времени!

И Пин был ошарашен, услышав такие слова от Юсюэ, и он пробормотал:

- Юсюэ.

Дин Юнь холодно посмотрела на И Пина, хотя разговаривала она с девушкой:

- Я уже знаю, что мы ничего не сможем сделать, чтобы переубедить вас. Но знаешь, почему мы все так расстроены?

Юсюэ холодно поинтересовалась:

- Почему же? Вы наверняка все ревнуете, потому что именно я та девушка, которая вернула Пин'Эра к жизни.

И Пин был ошарашен. Так значит именно Юсюэ спасла его жизнь и вытянула из его тела вносящую дисбаланс Небесную силу. Он сразу же почувствовал к ней горячую благодарность и печально подумал: «Юсюэ, ты пожертвовала мне свою девственность, а теперь ещё вынуждена унижаться ради меня. Должно быть тебе очень тяжело...увы... снова ты спасла меня. Почему я такой бесполезный?»

И Пин тихо сказала:

- И Пин солгал всем нам. Он может вытягивать Небесную Силу сам. Но он всё равно притворялся. Ты знаешь, что мы так за него волновались, что не могли и глаз сомкнуть? Вместо этого... вместо того, чтобы быть честным с тобой, он тобой попросту воспользовался!

Юсюэ холодно ответила:

- Я понятия не имею, о чём ты говоришь. Это совсем непохоже на тебя, Сестра Юнь. Это же звучит совсем нелогично, разве нет? Пин'Эр не мог притвориться, что ранен, когда вокруг было столько людей, которые в этом понимают...

Дин Юнь ответила:

- Нормальный практикующий боевые искусства воин, разумеется, не смог бы. Но достигший высот вполне на это способен. Разве тебе не кажется странным, что И Пин смог победить Небесного Лорда, но всё-таки на него всё равно повлияла Небесная Сила? Учитывая, что они дрались на равных, Небесная сила не могла затронуть его естественную боевую силу и вообще проникнуть в его меридианы. Это абсолютно невозможно. Разве ты никогда не думала об этом? Если ты задумаешься, то поймёшь, что в этом нет ничего нелогичного. Кажется, она вообще на него не повлияла. Судя по тому, как активно и энергично он сейчас выглядит.

Юсюэ застенчиво сказала:

- Это потому что он... поглотил мою холодную и негативную сложную энергию, когда я пожертвовала свою девственность. Как и сказал Небесный Лорд. И Пин молод и очень силен. Так чего нелогичного в том, что после одного обмена энергией он поправился. Что тебе кажется странным? Почему вы все думаете, что Пин'Эр мной воспользовался и солгал вам всем лишь потому... потому... что всё пошло не так как вы рассчитывали? Всегда и везде бывают исключения. Чего в этом такого необычного и странного?

Дин Юнь сказала:

- Сестра, ты слишком наивна и невинна. Ты... я объясню тебе всё, когда ты успокоишься.

Она холодно обратилась к И Пину:

- Ты действительно ужасно меня разочаровал. С того дня в долине я согласилась отдать тебе себя и уже считала себя своей женой. Неважно, насколько ты ужасен... насколько ты мерзок... если завтра Ле Цин тебя убьёт, я тоже отниму свою собственную жизнь!

Она вышла из комнаты в слезах.

И Пин был шокирован и пробормотал изумлённо:

- Да что я вообще такого сделал?!

Юсюэ застенчиво спросила, обнимая его:

- Пин'Эр, мне кажется или твоя боевая энергия и впрямь сейчас ощущается иначе? Она ощущается как сильная естественная сила. И странно... почему я не могу больше ощущать твои Небесные Ледяные Слезы? Странно. Они не должны были вот так просто исчезнуть. Это должно было повлиять на тебя даже сильнее, чем когда ты съел Тысячелетнюю Ледяную Рыбу. Только не говори мне... только не говори мне, что Небесные Ледяные Слезы слились с Небесной Силой?!

Однако И Пин не обращал на её слова никакого внимания, продолжая печально смотреть на дверь.

Гоньсунь Цзинь, Цю Уфэн и Наньгунь Ли ошарашенно смотрели на И Пина.

Цю Уфэн удивлённо воскликнул:

- То есть ты рассорился с Юй'Эр, Мэй'Эр, Ле Цин, Дин Юнь и Линфэн?

Наньгунь Ле выглядел ещё более изумлённым:

- Ты и Юсюэ...? Ты действительно забрал её девственность?

И Пин осушил ещё одну бутылку с вином и горько поинтересовался:

- Ну что же? Кто из вас ещё более несчастен и жалок, чем я?

Гоньсунь Цзинь, который до этого хранил молчание, горько рассмеялся:

- Ты думаешь, что ты жалок? Ты думаешь, что я более жалок, чем я?!

Наньгунь Ле, Цю Уфэн и И Пин были ошарашены этой вспышкой эмоций.

Гоньсунь Цзинь горько вздохнул:

- Когда-то я был Юным Мастером обновлённого Особняка Чести, самого могущественного традиционного клана во всём братстве. Меня обожали, мне завидовали. А сейчас я преступник в розыске...

И Пин перебил его:

- Ты винишь Дин Юнь?

Гоньсунь Цзинь покачал головой:

- Он и впрямь прекрасная, но несчастная девушка. Мне она очень нравится. Увы... она любит тебя, И Пин. Позаботься о ней. Но знаешь... даже если бы она не выбрала тебя, мы бы не смогли быть вместе. Нельзя отрицать тот факт, что её отец пал от её руки...

И Пин промолчал.

Наньгунь Ле пробормотал едва слышно:

- Мы не услышали ничего нового. И теперь надо напиваться из-за дурацких старых воспоминаний?

Гоньсунь Цзинь горько улыбнулся:

- Конечно же, причина не только в этом. Меня обозвали зверем в человеческом облике. И ведь впервые я вел себя так благоразумно...

Цю Уфэн горько улыбнулся:

- Ты имеешь в виду Сусинь? Тебе она понравилась?

Гоньсунь Цзинь был ошарашен:

- Ты понял?

Цю Уфэн ответил:

- На самом деле тебе не стоит так об этом переживать. Линфэн уже всем всё объяснила. Вот только у нас нет никаких доказательств, чтобы доказать нашу невиновность...увы...

Гоньсунь Цзинь спросил:

- Почему ты вдыхаешь? Кажется, ты ещё больше хочешь найти доказательства, чем я.

Цю Уфэн тяжело вздохнул:

- Это Суфэн... только подумать, что мне понравится кто-то из нетрадиционного клана. Боевой Клан Цю всегда считался одним из самых уважаемых в братстве... я не только уничтожил репутацию своего клана, но и всё потерял. Я не знаю, что она думает обо мне. Увы... кто из вас ещё более жалок, чем я?

И Пин и Наньгунь Ле немедленно отозвались:

- Мы выпьем этот тост за тебя!

Цю Уфэн немного ошарашенно их притормозил:

- Не выпивайте всё. Оставьте для меня хоть немного. Кажется, вы оба скорее решили воспользоваться ситуацией и допить всё, что у нас осталось. Вы, подлецы...увы...неважно...

Наньгунь Ле вздохнул:

- То, что отец отрёкся от меня, это одно... но никто из вас не может быть так жалок, как я этой ночью.

Цю Уфэн фыркнул:

- Я в это не верю.

Наньгунь Ле горько сказал:

- Для тебя хотя бы ещё не всё потеряно, Брат Уфэн. То же касается и Брата Цзиня... Брат И Пин по меньшей мере может постараться и объяснить всем девушкам, что они не так поняли... и на его стороне хотя бы Юсюэ, которая готова его выслушать...

И Пин перебил его:

- Завтра в полдень меня убьёт Цин'Эр. Это должно служить мне слабым утешением?

Гоньсунь Цзинь горько улыбнулся:

- Почему ты не перестанешь ходить вокруг да около?

Наньгунь Ле сделал глубокий вдох:

- Сегодня вечером мне отказала Суюэ...увы.

Все были ошарашены.

Заикаясь, Цю Уфэн спросил:

- То есть ты просто подошёл к Суюэ и начал с ней заигрывать?

Наньгунь Ле вздохнул ещё печальнее:

- Она сказала, что я Бабник Наньгунь Ле и отказала мне. У меня такая отвратительная репутация... почему Линфэн не замолвила за меня словечко...

Гоньсунь Цзинь улыбнулся ещё горше:

- Тебя называли Бабником Наньгунем Ле всегда. Ничего не изменилось.

Наньгунь Ле спросил:

- Я думал меня называли Весельчаком Наньгунем Ле?

Цю Уфэн рассмеялся:

- Потому что твой клан предпринял кое-какие меры, чтобы сохранить репутацию клана Наньгунь в братстве. Но за твоей спиной все тебя так и называли.

Наньгунь Ле был ошарашен:

- Я впервые о таком слышу... Почему же никто из моих друзей мне никогда об этом не говорил?

Неожиданно все заметили, что И Пин замер и уставился в противоположную сторону.

Наньгунь Ле, Гоньсунь Цзинь и Цю Уфэн быстро повернулись и с удивлением увидели стоящую там в тишине Сяо Юсюэ. Казалось, будто вокруг неё сгустилась ужасающая ледяная аура, на которую было страшно смотреть.

Кажется, девушка стояла там уже некоторое время.

Юсюэ холодно спросила:

- Пин'Эр, как ты посмел всем рассказать о нас, да ещё и описать в деталях?

И выплюнув эти слова, она унеслась прочь.

И Пин спросил:

- И кто теперь самый жалкий?

- Сколько же здесь бутылок из под вина? Кажется, мои гости позабыли, что мы в осаде, и воспользовались возможностью опустошить мой винный погреб, не оставив ничего для меня.

Это был Святой Глава Секты, Цзи Учжэн!

Все быстро встали и с уважением поприветствовали его; кроме Наньгуна Ле, который уже слишком много выпил, чтобы встать.

Цзи Учжэн сказал:

- Кажется никто из вас не так жалок, как я.

И Пин ошарашенно поинтересовался.

- Почему вы так думаете?

Гоньсунь Цзинь и Цю Уфэн с любопытством на него посмотрели.

Цзи Учжэн вздохнул:

- Вы, ребята, выпили почти все мои вина. Секта Святой Ведьмы на грани уничтожения. Моя сестра Линфэн горько плачет. Недавно я потерял четырёх Хранителей Священного Союза. Мои дочери недавно совсем затихли. Кто может быть ещё более жалок, чем я? - вздохнул он и добавил. - Вы знаете, что Традиционные Клань назначили бой через три дня и вызвали меня на поединок? Я уже согласился. Слишком много жертв, погибло столько невинных людей. Возможно это лучший выход из ситуации. Если я приму вызов, тогда может быть они не станут уничтожать Секту Святой Ведьмы до основания. Разумеется, они желают заполучить Святую Деву, Линфэн и нашу священную реликвию, Небесную Реликвию, если мы проиграем поединки, - он некоторое время помолчал, а после холодно процедил.

- В конце концов, это их настоящая цель. К тому же они требуют от меня выдать вас четверых, Деву Юсюэ и Деву Юнь. Вас четверых передадут Особняку Чести, а после казнят, чтобы умиловить традиционную часть братства. Деву Юсюэ и Деву Юнь отдадут Дворцу Добродетели. Если бы вы были на моём месте, как бы вы поступили?

Все промолчали. По сравнению с проблемами Священного Главь Секты Цзи Учжэнь, у них здесь совсем ерунда.

Цзи Учжэнь сказал:

- Вы четверо совсем молоды, у вас светлое будущее. Но о чём волноваться? Герой всегда сможет за себя постоять. Если перед ним встанут стеной трудности, он их преодолеет. Вы четверо проделали такой путь из центральных земель братства, чтобы поддержать Секту Святой Ведьмы в битве с Особняком Чести. Это воистину достойно восхищения.

Гоньсунь Цзинь ответил резко, но откровенно:

- Потому что мы не можем уладить разногласия с Особняком Чести в одиночку. Мы просто надеемся, что если мы будем сражаться с общим врагом вместе, то нам удастся хотя бы немного уравнять наши шансы и отплатить Особняку Чести раз и навсегда. Даже если мы и проиграем, то наши смерти не будут напрасны!

Цзи Учжэнь хлопнул ладонью по столу.

- Великие устремления! - он сделал паузу, а после спросил. - Не хотели бы герои вместо этого присоединиться к Секте Святой Ведьмы?

Цю Уфэн отозвался:

- Секта Святой Ведьмы - это нетрадиционный клан. Я из традиционного клана.

Цзи Учжэнь спросил:

- Что вы понимаете под словом традиционный? А нетрадиционный? У Секты Святой Ведьмы есть свои собственные верования... нас поэтому нужно сразу клеймить нетрадиционным? Только потому что мы не прячемся и открыто сражаемся за наши устремления с другими кланами нас называют нетрадиционными сектами? Так называемые праведные традиционные боевые кланы первыми атаковали нас. Под предлогом того, чтобы отомстить за смерть Старика Святого Меча. Вправду Особняк Чести и Дворец Добродетели желают заполучить нашу Священную Реликвию. Их действия верны и праведны?

И Пин ответил:

- Даже хотя я знаю не так много, и возможно вы и впрямь правы, но я уверен, что добро может только отступить. Его невозможно уничтожить. Признанные традиционные кланы изо всех сил старались, чтобы их начали считать счастьем боевого сообщества. Даже если их обманули и даже если среди их руководства сплошь злые люди, вскоре они снова станут традиционными. Если нетрадиционный клан желает стать традиционным, ему нужно это доказать и предпринять какие-то шаги в этом направлении. Вот почему эти традиционные шагали через века, хоть у каждого из них были свои взлёты и падения. А сколько нетрадиционных кланов выжило через столько лет? Если нетрадиционный клан не будет достаточно осторожен, он может пасть и стать тайным кланом еретиков, который действует исключительно во тьме.

Цзи Учжэн некоторое время помолчал, а после сказал:

- Я не собираюсь делать Секту Святой Ведьмы частью традиционного боевого братства. Но предубеждения по отношению к нашей секте укоренились во всех традиционных кланах, а иначе они бы не напали на нас и не расценивали бы нас как угрозу.

И Пин возразил:

- Значит всё это связано с возвышением Секты Святой Ведьмы в братстве. Это всё ваши благородные стремления возвыситься над другими или добиться признания братства.

Цзи Учжэн спросил:

- А есть какая-то разница?

И Пин ответил:

- Когда ты становишься выше всех, это вызывает зависть. Когда тебя просто признают, то это приводит к уважению окружающих. Я не знаю, что именно случилось во время вашей дуэли со Святым Старым Мечом. Все говорят, что вы убили Святого Меча и теперь собираетесь захватить власть над боевым братством. (Итак, я знаю, что раньше встречалось Старый Святой Меч, и я сама а после поняла, что значение немного иное. Святой(титул) Старый Меч(прозвище). Также теперь будет с титулами Трёх Мудрецов: Мудрец - Мастер Боевых Искусств, например, (титул+прозвище)).

Цзи Учжэн холодно усмехнулся.

- Это просто слухи. У меня не было и шанса победить Святого Старого Меча; не с моим уровнем боевых навыков и фехтования. На нашей тайной дуэли мы соревновались во владении сложной энергией и использовании тайных навыков наших сект - Навыка Священного Объединения и Бесконечного Повторения. В то время мы оба пытались выйти за рамки. Наша дуэль была простым состязанием, где мы пытались проверить, достигли ли мы своего предела. Мы оба знали, что это опасно, но мы оба охотно пошли на риск, чтобы воплотить нашу задумку, - он

проницательно посмотрел на И Пина.

- Ты знаешь. По сути у нас со Святым Старым Мечом была ничья. Твой отец, И Тяньсинь передал мне Божественное Откровение. Если объединить эту технику и Навык Священного Объединения, то Навык Священного Объединения с маленьким отрывом, но победит Бесконечное Повторение. Святой Старый Меч признал поражение только потому что посчитал, что это поможет Секте Святой Ведьмы укрепить своё положение в братстве. Он сказал мне, что, если бы он не подсмотрел в тот день дуэль между И Тяньсином и моим

отцом, Цзи Юньчжуном в тот день, он не смог бы так далеко продвинуться в боевом искусстве. Так что он просто вернул долг по отношению к моему отцу.

И Пин был ошарашен:

- Я не... Линфэн не говорила мне.

Цзи Учжэн сказал:

- Никто не знает деталей нашей тайной дуэли. Даже Линфэн. Я смог вылечиться от своих внутренних повреждений, потому что я моложе, но Старого Меча убили его раны. Для братства не является тайной, что я отправил Святому Старому Мечу приглашение; что я вызвал его на дуэль. И когда он умер, все решили, что битва была нечестной.

Гоньсунь Цзинь перебил его:

- Почему вы не объяснили всё? Особняк Чести и мой отец, Гоньсунь Бай решили, что дальше вы попытаете оспорить его положение в братстве...

Цзи Учжэн ответил:

- Ни один лидер традиционных кланов не позволит мне честно объяснить всё. К тому же меня беспокоит совсем не это. Что там традиционные кланы думают - сугубо их дело. Разве вы не согласны со мной? К тому же, твой отец, Гоньсунь Бай стремился к лидерству над всем братством. Прикрываясь благородными идеалами и ратуя за объединение, он установил контроль над другими кланами. Ты должен знать это куда лучше, чем кто-либо.

Гоньсунь Цзинь пробормотал:

- Это правда... амбиции моего отца убили его...

И Пин и Гоньсунь Цзинь обменялись взглядами. И Пин пришёл в Особняк Чести, чтобы совершить вендетту за родителей, но произошла удивительная вещь. Иронично, но сын его врага фактически стал его побратимом, и сейчас у них общий враг: Гу Тяньлэ и Особняк Чести.

Цзи Учжэн спросил:

- Если герои не возражают, то почему бы им не присоединиться к Секте Святой Ведьмы. Я предложу им высокие должности. Как насчёт Хранителей Священного Союза? Эти должности в Секте Святой Ведьмы эквивалентны должностям заместителей глав кланов.

Цю Уфэн был ошарашен:

- Присоединиться к нетрадиционному клану? Это невозможно...

Цзи Учжэн ответил:

- Какая разница, традиционный клан или нет. Только наши поступки имеют значение. Если в ваших сердцах горит праведность, то почему вы боитесь стать частью нетрадиционного клана?

Цю Уфэн объяснил:

- Если мы выживем, я хочу вернуть своему клану доброе имя и вернуть своё место в братстве. Я

не могу себе позволить остаться в Секте Святой Ведьмы.

Гоньсунь Цзинь кивнул:

- Как и я.

И Пин ответил:

- Я боюсь, что я так долго не проживу. К тому же есть кое-что, что ждёт меня... кое-что, что мне нужно сделать.

Неожиданно Наньгунь Ле пьяно сказал:

- Я хочу! У меня сейчас ничего нет. Если это значит, что я могу быть ближе к Суюэ, то я согласен!

Цзи Учжэн обескураженно подумал: «Этот ублюдок интересуется моей дочерью Суюэ? Если я позволю ему войти в Секту Святой Ведьмы, это будет всё равно, что привести волка в овечьей шкуре в отару. Но я уже озвучил свои намерения и ничего не могу с этим поделать. Хм... если я не могу отказаться от своих слов, то я заставлю его уйти, заставив его делать невозможное, когда он станет членом моего клана...»

Поэтому он улыбнулся Наньгуню Ле.

- Поздравляю, поздравляю. Теперь ты Хранитель Священного Союза. Как насчёт того, чтобы быть Третьим Хранителем Союза?

Наньгунь Ле рассмеялся:

- Звучит неплохо. Каков мой месячный оклад, и какие у меня привилегии?

Цзи Учжэн был ошарашен. В братстве воины не говорили о деньгах и привилегиях так откровенно. Чаще всего они рассуждали о верности и клановых правилах. К тому же, раз уж Наньгунь Ле решил стать частью секты, то он должен уважать его как лидера. Он поймал себя на мысли, что этот парень ему действительно не нравится, и решил устроить ему весёлую жизнь; а также защитить свою дочь Суюэ от него.

Но прежде чем он смог ответить на слова наглеца, Наньгунь Ле упал на пол и уснул, потому что был мертвецки пьян.

Гоньсунь Цзинь и Цю Уфэн подумали: «Брат Наньгунь скоро умрёт, если вступит в Секту Святой Ведьмы...»

Если бы Наньгунь Ле не был самопровозглашённым побратимом И Пина, Гоньсунь Цзинь и Цю Уфэн никогда не стали бы его побратимами. А всё потому что по сути у Наньгуна Ле не было настоящих друзей, кроме Священника Лина Кунцюаня и Священника Лю Цинчэна; его наглость и незнание базовых норм этикета отпугивали всех и попросту обижали людей. Это объясняли и злобные взгляды со стороны Гоньсунь Цзиня и Цю Уфэня в Особняке Чести, когда он появился поздно ночью и закатил истерику.

Находящийся в изрядном подпитии И Пин даже не заметил, что Наньгунь Ле уже вырубился и пробормотал:

- Поздравляю Брата Наньгуна с вступлением в должность Хранителя Священного Союза.

Цзи Учжэнь предложил:

- Раз уж вы, молодые герои, не хотите присоединяться к Секте Святой Ведьме, почему бы нам тогда не стать побратимами? Если вы не имеете ничего против того, что вашим братом станет человек из нетрадиционной секты...

И Пин тотчас же ответил:

- Я хочу!

Гонсунь Цзинь согласился:

- Если вы не возражаете иметь в братьях низкого и побитого жизнью человека, то я тоже хочу.

Цю Уфэн ненадолго замешкался, потому что в него очень уж хорошо вбили концепты традиционности и нетрадиционности. Но едва он подумал у Суфэнь, то сразу же сказал:

- Я тоже не возражаю! Ну и что, если я больше не традиционник! Я больше не являюсь членом традиционного клана; с тех самых пор, как меня вынудили пуститься в бега.

Цзи Учжэн улыбнулся: - Очень хорошо. С этого момента я ваш старший брат. Если вам понадобится помощь, или вы пожелаете чего-то, то не стесняйтесь обращаться ко мне!

Внезапно Цю Уфэн встал и уже хотел выйти из беседки, когда Гоньсунь Цзинь заметил это и схватил его за руку:

- Брат Уфэн, куда ты идёшь?

Цю Уфэн горько улыбнулся:

- Я собираюсь сказать Суфэн, что я больше не являюсь частью традиционного боевого сообщества. Я хочу сказать ей об этом... она будет рада... Я нравлюсь ей... я могу сказать... Братья, поговорим позже...

Он высвободился из хватки Гоньсунь Цзиня и поспешно ушел, не обращая внимания на устремлённый на него шокированный взгляд Цзи Учжэня.

Цзи Учжэн ещё не оправился от шока, когда осознал, что Цю Уфэну понравилась его дочь Суфэн, а Гоньсунь Цзинь уже торопливо поднялся на ноги и пробормотал себе поднос:

- А ведь он прав. Мне нужно тоже сказать Сусинь...

Цзи Учжэн пребывал в полном шоке; он пробормотал себе под нос:

- Верно ли я сделал, когда предложил им побрататься и теперь стал их старшим братом? Сейчас я должен добровольно помогать им, если они чего-то захотят. К тому же сейчас стоит глубокая ночь, и все они так сильно пьяны. О, нет!

Внезапно И Пин и Цзи Учжэн слышали испуганные крики. Даже несмотря на то, что это звуки были с трудом слышны в ночной тишине, они оба смогли их уловить, потому что обладали сверхъестественным слухом.

И Пин даже узнал, кому они принадлежали. Это определённо были Юй'Эр и Мей'Эр. Их голоса стихли практически мгновенно, испугав И Пина и заставив его теперь опасаться худшего.

Сестёр-близняшек нельзя было назвать слабыми; если кто-то заставил их замолчать так быстро, то это наверняка был очень сильный противник.

С помощью Абсолюта Духов он мгновенное выдернул себя из пьяного дурмана, в котором пребывал до этой минуты, и горько воскликнул:

- Юй'Эр и Мэй'Эр в опасности!

Он молниеносно развернулся и устремился в ту сторону, откуда донеслись их испуганные крики.

Цзи Учжэн был ошарашен, увидев его удивительную скорость, а после поспешил следом и вскоре с ним поравнялся:

- Нет причин для беспокойства. Единственную узкую дорогу, которая ведёт сюда, охраняет десяток самых элитных воинов секты. Если захватчик не умеет летать, он никогда не сможет достичь Особняка Священного Союза. Должно быть их напугала крыса.

И Пин молча кивнул, но судя по его взволнованному выражению лица, он думал иначе.

Они быстро добрались до места и увидели старика, который пытается заставить Юй'Эр и Мэй'Эр замолчать, пока девушки отчаянно хватали ртом воздух, пытаясь восстановить дыхание!

И Пин сразу же закричал:

- Кто ты?!

Цзи Учжэн был ошарашен. Как чужак смог попасть в самое сердце Особняка Святого Союза, прячущегося в кольце высоких гор?

Старик обернулся и прошептал:

- Не так громко. Я занят.

И Пин молниеносно атаковал старика своей техникой Рук Божественного Горизонта! -

Ты, похотливый старикашка! Да как ты посмел даже пальцем тронуть Юй'Эр и Мэй'Эр!

Старик процедил ледяным тоном:

- Юноша, вы и понятия не имеете, с кем вы сражаетесь.

Его ошарашила скорость и непоколебимость, с которой И Пин обрушил на него град ударов, и он прокричал:

- Хорошие удары! Мощная боевая сила! Вот, наконец, то, чего я ожидал. Значит ты Цзи Учжэн? Нет, погоди-ка... Это же Руки Божественного Горизонта...

Неожиданно рука старика взметнулась в воздух, и И Пина отбросило назад взрывной волной от его удара. По окрестностям прокатилось эхо!

И Пина ошеломила продемонстрированная противником боевая сила, хотя он быстро восстановил равновесие.

Юй'Эр и Мэй'Эр быстро пришли в себя и со слезами бросились в объятия И Пина.

Юноша крепко обнял их: - Юй'Эр, Мэй'Эр, не волнуйтесь. Теперь я здесь. Не надо бояться. Он причинил вам вред? Что произошло?

Юй'Эр спросила, хлюпая носом:

- Господин, вы здесь! Вы не забыли о вашей Юй'Эр?

И Пин был ошарашен:

- Конечно, нет...

Мэй'Эр со слезами на глазах спросила:

- Вы никогда не забудете и Мэй'Эр тоже?

И Пин горько улыбнулся:

- Конечно, как я могу... что здесь происходит?

Во взгляде Мэй'Эр появилось легко читаемое облегчение, и она показала в сторону старика:

- Этот сумасшедший старикашка появился буквально из ниоткуда, напал на нас, бормоча себе под нос какую-то ерунду! Он продолжал спрашивать, где Сянь'Эр. Мы вообще не пониманием, что он имеет в виду!

Старик явно выглядел обиженным, хлопнул себя по плоскому животу:

- Какой я вам сумасшедший старикашка? Юные леди, где ваши манеры? Вы вообще знаете, кто я? Я задал вам несколько вопросов, но, когда вы отказались ответить, вы сами первыми и напали на меня. Я пытался вас слегка побить, чтобы утихомирить! Откуда у вас эти мечи? Даже если бы они обратились в пыль, я бы всё равно мог бы сказать, что они принадлежат Сянь'Эр!

Юй'Эр перебила его:

- Я не знаю, что это за Сянь'Эр. Надо же! Такой старый, а всё ещё домогается до дев. Это несколько раздражает, ты сам так не думаешь? Ты грязный отвратительный старикашка!

Старик взревел в гневе:

- Ты...ты! Только погоди! Я уж до тебя доберусь! Если ты не скажешь мне, откуда вы взяли эти мечи, то уж не обессудь, что я окажусь ещё более мерзким, чем ты думаешь!

Лицо И Пина исказилось от гнева, и он выступил вперёд, используя первую стойку техники Рук Божественного Горизонта, Стойки Небесного Горизонта!

Старик обратился к нему:

- Я узнаю Руку Божественного горизонта. Значит ты и есть этот И Пин. Мне причиняет боль одна мысль о том, что у Клана Божественного Горизонта, такой презренный потомок. Ты действительно опозорил доброе имя Клана Божественного Горизонта!

Юй'Эр немедленно предупредила:

- Господин, будьте осторожны. У него не одна сила, а несколько. Они словно находятся одна в другой. Всего у него три непрерывных силы, и каждая из них сильнее предыдущей. Именно так он застал нас врасплох и победил. Мне раньше никогда не встречалась подобная боевая техника.

Мэй'Эр тоже кивнула со словами:

- Берегите себя, Господин.

Цзи Учжэн был ошарашен, когда он услышал слова Юй'Эр, которая в деталях описывала стиль боя старика, и тоже поспешно предупредил И Пина:

- Не теряй бдительности! Это один из наисильнейших воинов во всём Боевом Братстве, Мудрец-Мастер Боевых Искусств из Нерушимого Клана, один из Трёх Мудрецов. Он также известен под именем Непобедимого Стального Кулака!

Мудрец-Мастер Боевых Искусств холодно осклабился:

- Так значит сейчас ты боишься?

Цзи Учжэн холодно сказал старику:

- Моё имя Цзи Учжэн. Да как ты посмел проникнуть на территорию Священного Союза?! Так вот как значит традиционные кланы обстригают свои грязные делишки?

Мудрец-Мастер Боевых Искусств холодно спросил:

- Значит ты Цзи Учжэн? Я везде искал тебя. Так значит это ты тот, кто убил Брата Цзо? Хорошо, хорошо. Значит этой ночью мы сведём счёты! Вы хотите драться со мной по одному или нападёте скопом? Вы можете даже созвать всех Хранителей Священного Союза! Я не страшусь. Если вы не скажете мне, где Сянь'Эр, то я переверну здесь всё вверх дном!

Цзи Учжэн достал пригласительную карту, которую ему передал Особняк Чести, и бросил её старику:

- Особняк Чести назначил битву через три дня, а до этого момента обе стороны заключили перемирие. А теперь ты атакуешь Секту Святой Ведьмы. Значит вот это Особняк Чести и имел в виду под перемирием?

Мудрец-Мастер Боевых Искусств был шокирован:

- Сейчас перемирие? Я действительно и понятия не имел.

Он действительно не знал, потому что он много дней взбирался по крутым склонам Гор Священного Объединения. Именно поэтому ему удалось так незаметно пробраться на территорию Священного Союза. Никто бы не ждал врага со стороны высоких гор!

Он быстро открыл карту, прочитал содержимое и пробормотал себе под нос:

- Так это правда...

По его удивлённому лицу, Цзи Учжэн догадался, что тот действительно не знал. Поэтому он

сказал:

- Многоуважаемый пожилой господин, вы можете идти. Если вы желаете свершить правосудие и сразиться со мной, то вам нужно подождать ещё три дня! Даже если вы и легенда боевого братства, вы всё равно должны придерживаться правил этим братством установленных!

Мудрец-Мастер Боевых Искусств ответил:

- Не так всё просто. Сперва я хочу заполучить двух этих дев.

Юй'Эр сразу же отреагировала:

- Ты... и ты считаешь себя легендой боевого братства, настоящим героем? Почему бы тебе не сразиться с тем, кто равен тебе по силам? Будь здесь моя Госпожа-покровительница, она бы уж точно надрала тебе ***!

Мудрец-Мастер Боевых Искусств расхохотался:

- Юная леди, даже если бы пришла ваша Госпожа-покровительница, и Госпожа-покровительница вашей Госпожи-покровительницы или Великая Госпожа-покровительница вашей Госпожи-покровительницы, никто из них не был бы мне ровней!

Мэй'Эр холодно перебила его:

- Какой наглый старикашка!

И Пин спросил:

- Так что тогда насчёт меня? Так уж сложилось, что я их Господин-покровитель. Позволь мне преподать тебе урок!

Мудрец-Мастер Боевых Искусств расхохотался:

- Ты! Мальчишка! Ты так молод и уже заделался их Господином-покровителем! Смех, да и только! Судя по тем долгим восхищённым взглядам, которые они на тебя кидают, они скорее всего твои маленькие возлюбленные!

Юй'Эр и Мэй'Эр залились краской.

Мудрец-Мастер Боевых Искусств неожиданно напал на И Пина и пошёл в лобовую атаку:

- Давай-ка я сперва проверю, насколько ты силён!

И Пин немедленно отреагировал и ответил на атаку Рукой Горизонта Аспера!

При столкновении прогремел взрыв, который всколыхнул воздух и вызвал могучие волны, которые и откинули Цзи Учжэна, Юй'Эр и Мэй'Эр назад!

В то же мгновение, когда И Пин отразил атаку Мудреца-Мастера Боевых Искусств, в его Руку Горизонта Аспера хлынула вторая волна боевой силы!

И Пин смог собрать всю свою боевую силу и смог отразить атаку, но едва он успел её остановить, третья волна энергии прошла через его руку и отбросила его назад!

И Пин отлетел назад и потратил немного времени, чтобы сделать несколько неуверенных шагов и снова восстановить равновесие!

Юй'Эр и Мэй'Эр были шокированы, и они воскликнули в унисон:

- Господин, вы в порядке? Вы ранены? Где у вас болит?

И Пин закашлялся:

- Я в порядке... не переживайте...

Мудрец-Мастер Боевых Искусств тоже был ошарашен. Когда они столкнулись, он и не ожидал, что И Пин обладает настолько могущественной боевой силой. Он не добился того результат, на который он рассчитывал, так что он предложил:

- Юноша, давай снова сразимся!

Цзи Учжэн быстро выступил вперёд и встал перед стариком:

- Пожилой Господин, у всего есть предел. Сейчас вы находитесь на моей территории. Вы, безусловно, знакомы с правилами боевого братства. Вы уже выразили своё разочарование. Вы не думаете, что уже достаточно?

Неожиданно Мэй'Эр обнажила свой длинный драгоценный меч. По лезвию потекла холодная пронизывающая энергия, которую ощутили все присутствующие, когда она продемонстрировала Выпад Ласточки и ударила Мудреца-Мастера Боевых Искусств!

Старик быстро сжал ладонь в кулак, поймав кончик лезвия её меча между пальцами! Он зевнул:

- Юная леди, вам ещё нужно прожить несколько десятков лет, прежде чем вы сможете хотя бы бросить мне вызов. Я найду вас, когда истекут три дня этого глупого перемирия.

Мэй'Эр пребывала в абсолютном шоке:

- Ты, грязный старикашка!

И Пин снова использовал Руки Божественного Горизонта, атакуя Святого, не обращая внимания на слова Цзи Учжэна, который как раз воскликнул:

- Брат, достаточно на сегодня!

Мастер Боевых Искусств холодно процедил:

- Какой настойчивый молодой человек!

Неожиданно он сжал кулаки и поднял руки вверх, чтобы принять на них удар Рук Божественного Горизонта. Когда расстояние между противниками сократилось, старик неожиданно обрушил на И Пина град кулачных ударов!

И Пин никак не мог поверить в то, что боевая энергия Святого Мастера Боевых Искусств рассеяла энергию его Рук Божественного Горизонта и отправила его самого на землю! Звук удар был так силен, что эхом разнёсся по окрестностям!

Юй'Эр и Мэй'Эр мгновенно оказались рядом с И Пином. Они рыдали и утешали его.

И Пин просто слабо трепыхался на земле; всё его тело дрожало! Он никак не мог поверить в то, что его Руки Божественного Горизонта, были так легко побеждены буквально за считанные секунды! Он просто смотрел в небо бессмысленным пустым взглядом.

Мастер Боевых Искусств холодно промолвил:

- Это тебе маленький урок, прежде чем я уйду. Если бы не просьба моего старого друга, я бы ударил тебя ещё сильнее.

Не прошло и тысячной доли секунды, а он уже исчез!

Цзи Учжэн ошарашенно таращился на то место, где он только что был, и дрожал. Боевые навыки, которые Мудрец-Мастер Боевых Искусств продемонстрировал, были настолько поразительны, что он только и мог, что стоять и раз за разом повторять:

- Непобедимый Стальной Кулак... Непобедимый Стальной Кулак...

Юй'Эр тряслась над И Пином:

- Господин, вы в порядке...?

Всё ещё дрожащий юноша слабо пробормотал:

- Юй'Эр, не переживай за меня. Со мной действительно всё хорошо. Я просто удивлен, что он, оказывается, так хорошо знает слабость Рук Божественного Горизонта.

Когда сёстры-близняшки помогли И Пину подняться на ноги, Мэй'Эр неожиданно сказала:

- Ох! Я внезапно вспомнила кое о чём!

Юй'Эр спросила:

- Что такое?

Мэй'Эр шёпотом спросила:

- Сянь'Эр? Разве это не тёзка нашей Госпожи-покровительницы?

Юй'Эр улыбнулась:

- Где бы наша Госпожа познакомилась с таким грязным мерзким старикашкой? Она бы даже не спросила имени такого как он. Это всего лишь совпадение.

Неожиданно по окрестностям разнёсся испуганный крик. Кажется, это кричал Мудрец-Мастер Боевых Искусств!

И Пин, Юй'Эр, Мэй'Эр и Цзи Учжэн испугались и все поспешили в ту сторону, откуда крик донёсся.

Когда они добрались до малого внутреннего двора, они увидели Ле Цин, Юсюэ, Линфэн и Дин Юнь. Они все смущённо смотрели на И Пина, Цзи Учжэня, Юй'Эр и Мэй'Эр!

И Пин был шокирован, увидев их всех вместе.

Но ещё больше он удивился, увидев лежащего на земле Святого Мастера Боевых Искусств, который сейчас истекал кровью, лёжа на земле!

Цзи Учжэн встревоженно воскликнул:

- Да что здесь произошло? Вы вообще знаете, что у нас сейчас перемирие с Традиционными Кланами, и я отпустил его обратно к своим?!

Ле Цин смущённо погладила себя по косе, смотря в сторону. Она определённо чувствовала себя очень неловко:

- Он ещё не мёртв. Мы уже сдержались.

Она добавила:

- Этот грязный старикашка нарочно врезался прямо в нас и не подумал извиниться. Когда я потребовала извинений, он как завёл волынку и повторял, что он легенда военного братства и ни перед кем он извиняться не собирается. Он даже попытался схватить меня. В целях самозащиты я ударила его слишком сильно, и поэтому он сейчас лежит здесь.

Юсюэ проговорила едва слышно:

- Я ударила его всего несколько раз...

И Пин слабо проговорил:

- Немногие пережили прямой удар твоей техники Проникающих Рук...

Дин Юнь слабо улыбнулась:

- Я... ударила его всего один раз своими ножами...

И Пин пробурчал:

- Боевая сила, которой пропитаны твои ножны, может убить почти любого.

Линфэн призналась:

- Я один раз ударила его Рукой Горизонта Аспера... и один раз Навыком Великого Рассеивания... его боевая сила так ужасна. Я и понятия не имела, что Сестра Линфэн уже с ним разобралась...

И Пин пробормотал:

- Две самых могущественных техники во всём боевом братстве, использованные в одно и то же время... да и ещё и прямое попадание...

Цзи Учжэн спросил:

- Вы вообще знаете, кто это?

Все девушки покачали головами.

Цзи Учжэн горько улыбнулся:

- Это Мудрец - Мастер Боевых Искусств, один из трёх Мудрецов, а также Глава Нерушимого Клана. Он не солгал вам. Он и впрямь легенда в боевом братстве. А теперь, может ли кто-нибудь сказать, что мне теперь делать?

<http://tl.rulate.ru/book/465/76230>